

Глава 1435: Ничего плохого (3)

В склерах не было ни капли белого цвета. Казалось, зрачки просто проглотили всё вокруг себя, сделав весь глаз абсолютно черным.

Черный цвет. Цвет желаний.

Дело было не только в этом. Когда Император открыл глаза... от него вверх взвились струйки черного тумана. Со стороны это выглядело так, будто Император был источником окружающей их черноты. Поразительно, но струйки черного тумана напоминали щупальца.

Зрачки Ван Баолэ сузились до размера крохотных точек. От Императора исходила плотная аура и эманации желаний. Эта аура превосходила всё, что он когда-либо чувствовал в присутствии владык и повелителей желаний. Даже если он объединит семь чувств, чтобы усилить шесть страстей, то получившийся исток будет бледной тенью на фоне того, что предстало перед его глазами. Словно здесь находилось сосредоточие... желаний!

Открытие потрясло Ван Баолэ. Не успели смутные догадки сложиться в стройную теорию в его голове, как проснувшийся Император слегка опустил голову и со своего трона посмотрел на Ван Баолэ. От его взгляда сердце Ван Баолэ пропустило удар. Казалось, на него опустилась неописуемо тираническая сила, способная затопить его тело и поглотить всё на свете. К счастью, Ван Баолэ сам был не промах. Его глаза ослепительно сверкали. Он напоминал несокрушимый риф, об который тщетно разбиваются волны. Долгое время Император буравил его взглядом, пока с его губ не сорвался тихий вздох.

Вздох нёс в себе отпечаток времени, ушедших лет. И снова по дворцу надолго загуляло эхо. Ван Баолэ на секунду показалось, будто этот вздох прозвучал не сейчас, а достиг его ушей из далекого прошлого. Казалось, будто его собственная жизнь начала увядать.

— Я потерпел неудачу, ты пришел... слишком поздно.

Отпечаток времени во вздохе породил невидимые волны, которые прокатились по округе и достигли разума Ван Баолэ, отчего у того немного участилось дыхание.

— Стоило ли оно того? — внезапно спросил Ван Баолэ.

Его голос, подобно ураганному ветру, столкнулся с незримыми волнами. Дворец затопил рокот.

— Я внимательно следил за тобой. У тебя есть свои стремления... блаженная свобода. У меня они тоже есть. Всё было ради того, чтобы стать завершённым. Ради миссии прошлой жизни.

Император едва слышно шептал, но в этом дворце его голос обладал какой-то всепроникающей силой.

— Мы оба части прошлой жизни, но твой поиск — это поиск себя. Я же ищу исток. И ты спрашиваешь меня, стоило ли оно того?

Император медленно выпрямился и чуть подался вперед, продолжая смотреть на Ван Баолэ сверху вниз.

— У меня встречный вопрос. Непринятие прошлой жизни, стоило ли оно того? Объединись со мной. Вместе мы продолжим следовать за прошлой жизнью. Что в этом плохого?

Во властном голосе Императора угадывались гневные нотки, словно он не мог понять, почему прядь души, которая стала Ван Баолэ, не вернулась раньше? Не перестала сопротивляться? Тогда, быть может, времени бы хватило.

Ван Баолэ молчал. Показанные воспоминания вкупе со всеми зацепками, которые ему удалось найти за жизнь позволил ему составить полную картину о своём происхождении. Он, как и Император, был частью души мертвеца из гроба. Оба обладали независимым сознанием, поэтому, несмотря на общее происхождение, пошли разными путями.

— Ты ищешь прошлое. Мне же нужно настоящее.

Ван Баолэ покачал головой и посмотрел на Императора.

— Это не значит, что ты неправ. Это же относится и ко мне. Принятое мной решение тоже нельзя назвать ошибочным. Но если посмотреть на цену, я не одобряю, потому что оно того не стоило.

Теперь надолго замолчал Император. Пока он смотрел на Ван Баолэ, в его черных глазах появились противоречивые эмоции. С тех пор, как к нему вернулось сознание, он всегда считал, что в Великой вселенной нет такого человека, кто способен разговаривать с ним на равных. Даже попугай не был исключением. Что до генералов, они были всего лишь его подчиненными. Только стоящий перед ним человек обладал необходимой квалификацией.

После долгой паузы Император снова вздохнул.

— Пршлое, настоящее. Теперь это уже не имеет значения. Изначально... если бы всё пошло по плану, то мы бы уже были одним целым и покинули Великую вселенную, чтобы вернуться к нашему первоистоку.

Во взгляде Императора угадывались растерянность и сожаление.

— Жаль, как же жаль... Думал, Великая вселенная была достаточно особенной. Но я не ожидал, что она окажется настолько уникальной, чтобы стать колыбелью для Бессмертного. Я бы не назвал моё поражение несправедливым. Я действительно хочу узнать, кто я такой, кто убил меня, но больше всего хочу вернуться домой. Тебе не понять, потому что в момент твоего рождения уже существовал целый мир. Тебе было с кем разделить печали и радости, ты был не один. Я же бесчисленные годы провел в полном одиночестве. Возможно, родись ты первым в те стародавние времена, то поступил бы точно так же. Но это уже неважно, потому что желание пробудилось.

Ван Баолэ потрясенно застыл. С последней мыслью Императора нельзя было не согласиться. Родись он первым, то поступил бы так же, как другая часть породившей их души. Ван Баолэ молча выслушал Императора. Когда тот закончил, его глаза блеснули, ибо он вспомнил, что часть воспоминаний была стерта. Та самая часть, касающаяся загадочной проблемы Императора. Из-за неё Изначальная вселенная пустого дао изменилась. Из-за неё были рождены семь чувств и шесть страстей.

— Что было дальше? — спокойно спросил Ван Баолэ.

Он хотел узнать, что за проблема появилась у Императора. У него имелись догадки, но он хотел знать точно. Император покачал головой и стал медленно поднимать правую руку. Давалось ему это с огромным трудом. Ван Баолэ увидел жгуты из черного тумана, опутывающие его руку, отчего ему пришлось приложить титаническое усилие, чтобы поднять

её.

На кончике его пальцев собрался свет. Совсем тусклый. Едва пробиваясь из черного тумана, он наконец сгустился в крохотную сферу света, а потом отделился от его руки и подлетел к Ван Баолэ. Он отчетливо почувствовал ауру их общего истока. Интуиция подсказывала, что шарик света не представлял угрозу. В нём покоилось лишь воспоминание.

Долгое время он размышлял, как поступить. Наконец он коснулся светящейся сферы. У него загудела голова, а потом перед мысленным взором возник... образ.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2557944>